

регенерация

Климат переходит границы

Экологическая восстановительная политика ЕС и других развитых стран, включающая «климатические» меры стимулирования экономик, заставляет российский бизнес предпринимать ответные действия. Перспективы введения пограничного углеродного налога, требования фондовых площадок, инвесторов и поставщиков подталкивают российские компании к раскрытию выбросов парниковых газов, разработке стратегий сокращения их эмиссии и переходу на ВИЭ.

— политика —

18 июня на мероприятии, организованном представительством ЕС в России для российского бизнеса, о «зеленых» планах ЕС объявила замгендиректора по климатическим действиям Европейской комиссии Клара де ла Торре.

«Добившись сокращения выбросов парниковых газов на 23% и роста ВВП на 61% в период с 1990 по 2018 год, ЕС на собственном примере показал, что декарбонизация работает и является выгодной», — заявила она.

Среди намеченных мер — повышение целей снижения выбросов на 2030 год (от -50% до -55% от уровня 1990-го), переход к углероднейтральности к 2050 году, введение углеродных пограничных корректирующих механизмов для отдельных секторов в 2021-м, новая стратегия адаптации к изменению климата в 2020–2021-х, внедрение новых мер энерго- и ресурсоэффективности, переход на принципы циклической экономики, финансирование программ восстановления экосистем и биоразнообразия, запуск программы экологически устойчивой и низкоуглеродной мобильности, поддержка экологически дружественных и здоровых систем питания «от фермы к вилке», а также секторов и категорий занятых, которые в наибольшей степени могут пострадать от такой трансформации экономики.

Экономисты ОЭСР в июне выпустили отчет, где признают, что «фокус восстановления климата на борьбе с изменением климата и разрушением природного мира понятен и необходим». Чтобы планы «зеленых» инвестиций в инфраструктуру и технологии оправдались (по оценке ОЭСР, до 2030 года мировой экономике необходимы инвестиции в \$7 трлн для достижения целей снижения выбросов парниковых газов и выполнения целей международного развития), нужны политическая поддержка и продвижение соответствующих механизмов, мер и стимулов. Ключевой из них — «цена на углерод», считают эксперты.

Впрочем, как подчеркивают в ОЭСР, для достижения целей устойчивого развития цены на CO2 должны быть стабильны — на фоне пандемии и ограничительных мер на европейском рынке разрешений на выбросы (ETS) цены существенно колебались, в то время как, по подсчетам экономистов, цена за тонну CO2 должна стартовать от \$60 за тонну, чтобы мировая экономика смогла перейти на путь безуглеродного (net zero) развития, повышаясь до уровня \$200 к 2050 году. Для сравнения: до начала пандемии цены на ETS были на уровне €28 за тонну, но на фоне экономического спада снизились до €23 за тонну, говорится в отчете ОЭСР.

«При разработке планов восстановления экономики политикам приходится принимать чрезвычайно важные решения в очень сжатые сроки — они будут определять состояние экономик и энергетической инфраструктуры в следующие десятилетия и определять, будет ли у мировой экономики шанс достичь долгосрочных климатических целей», — говорится в докладе «Устойчивое восстановление» Международного энергетического агентства, вышедшем в середине июня. Он предлагает решать проблему экономического спада и роста безработицы созданием возобновляемых энергетических систем и снижением нагрузки на природную среду.

На фоне множества кризисов (общества, в том числе здравоохранения, экономики и экологии) восстановительные модели госполитики включают прогрессивное налогообложение, безусловный базовый доход, инвестиции в «умную» инфраструктуру, «углеродные дивиденды» (возвращение части средств углеродного налога населению — через программы поддержки и стимулирования потребления наименее обеспеченных слоев населения), считает и руководитель департамента мировой экономики ВШЭ Игорь Макаров.

Эти меры вызывают поддержку и у представителей бизнеса, которые обязались снижать выбросы парниковых газов или переходить на возобновляемую энергетику, свидетельствуют данные отчета английской ор-

ганизации The Climate Group. Она опросила 100 представителей компаний, поставивших перед собой цели по переходу к климатической нейтральности или на 100% ВИЭ, и 97% респондентов заявили, что долгосрочные климатические планы компаний не меняются, при этом 80% отметили, что смогли реализовать свои стратегии по снижению выбросов даже во время кризиса.

Эксперты отмечают, что соответствующие стратегии становятся все более актуальными и для российского бизнеса из-за требований международных инвесторов, партнеров, клиентов и фондовых площадок о раскрытии данных о выбросах парниковых газов, а также перспектив введения пограничных углеродных налогов в странах — импортерах российской продукции. «Со стороны российского корпоративного сектора интерес к снижению углеродного следа постепенно увеличивается, но не все компании одинаково «продвинуты». В этом вопросе заинтересованы скорее большие корпорации, которые размещают свои акции за пределами России на международных площадках и испытывают давление со стороны глобальных акционеров», — заявил в своем выступлении президент «Schneider Electric — Россия/СНГ» и председатель правления Ассоциации европейского бизнеса Йохан Вандерплаетсе на мероприятии, посвященном европейскому «зеленому курсу», организованному представительством ЕС в России.

«Мы очень заинтересованы в участии в публичных консультациях, организованных ЕК, особенно по вопросам введения механизма пограничного углеродного регулирования

Оно должно отталкиваться от углеродного следа конкретной продукции и производителя и основываться на общепризнанной сертификации углеродного следа. Меры по преодолению последствий COVID-19, такие как план «зеленого» восстановления ЕС, могли бы только выиграть от того, что будут сопроваждаться либерализацией торговли низкоуглеродными товарами», — считает глава компании «Русал» Евгений Никитин. Он отметил, что компания «реализует собственную климатическую стратегию, контролирует углеродный след своей продукции и поддерживает декарбонизацию отрасли в целом». Более 90% потребностей компании в электроэнергию покрываются за счет гидроэлектроэнергии. Экологи считают большую гидроэнергетику разрушительной для местных экосистем и биоразнообразия, но в планах компании развитие других видов возобновляемой энергетики, рассказал господин Никитин.

«СИБУР понимает важность общемировой климатической повестки: наша стратегия в области устойчивого развития до 2025 года содержит в себе направление „Снижение климатического воздействия“. Мы понимаем внешние риски введения ЕС пограничного углеродного регулирования и участвуем в работе, организованной Минэкономразвития по актуализации законодательства РФ в отношении выбросов парниковых газов, а также прорабатываем направления развития своего продуктового портфеля», — отмечают в СИБУРе.

Некоторые российские компании (включая ЛУКОЙЛ) уже объявили и о планах достижения углероднейтральности к 2050 году. В

«Газпроме» также говорят о разработке сценариев устойчивого развития компании до 2050 года с учетом низкоуглеродного тренда мировой экономики наряду с программами адаптации производственной деятельности к изменяющимся климатическим условиям. «Российский бизнес реагирует на рынок: понятно, что движение зеленых уже не остановить, а негативные последствия климатических изменений, в том числе проблемы с вечной мерзлотой, становятся все более очевидными — какой смысл идти против тренда? Лучше подготовиться и начать сотрудничать», — говорит представитель крупной российской металлургической компании.

«ЕС готов взаимодействовать с Россией, чтобы Россия смогла воспользоваться всеми преимуществами инвестиций в климатически нейтральное будущее и гарантировать, что восстановление после пандемии станет возможностью для рывка вперед», — заявила на мероприятии представительница ЕС и госпожма де ла Торре, отметив новые экономические возможности для России, в том числе ввиду роста спроса на сталь, алюминий и сырье из-за инвестиций в чистые технологии. «Зеленый курс ЕС открывает возможности для наращивания взаимодействия между ЕС и Россией в деле борьбы с глобальными вызовами. Если все будет сделано правильно, это даст уникальные возможности для модернизации экономики и повышения уровня жизни в Евразийском регионе», — соглашается Йохан Вандерплаетсе.

Примечательно, что некоторые российские компании начали интересоваться вопросом перехода на ВИЭ в рамках выполнения своих климатических обязательств. «Российские компании начинают проявлять интерес как к покупке сертификатов ВИЭ, так и к инвестициям в собственные генерирующие мощности на основе возобновляемой энергетики. Пока в основном об этом задумываются дочерние компании иностранных корпораций. Если несколько лет назад инвестиции в собственные мощности на ВИЭ в России казались фантастикой, то сейчас это становится все более оправданным в том числе с экономической точки зрения», — говорит Татьяна Ланьшина из РАНХиГС. По ее мнению, тут важнейшую роль играет глобальная повестка устойчивого развития, на которую компании обращают все больше внимания. «Малый и средний бизнес, который платит за сетевую электроэнергию больше всех, имеет еще больше экономических оснований для строительства своих электростанций на ВИЭ. Стоимость электроэнергии 8–9 руб. за 1 кВт•ч для предприятия делает существенную СЭС крайне экономически привлекательной», — заключает гостя Ланьшина.

Ангелина Давыдова

COVID-19 обновляет корпоративные ценности

— тенденции —

Обычно риски, связанные с устойчивостью, делятся на три группы — воздействие бизнеса на экологию (от углеродного следа до потенциального влияния изменения климата), социальные эффекты, включая различные аспекты трудоустройства, безопасность продукции, репутация бренда и качество корпоративного управления. Для простоты все три блока обозначают аббревиатурой ESG (environmental, social, governance), которая в зависимости от контекста может относиться как к набору рисков, так и к лучшим практикам повышения устойчивости бизнеса. Информацию о таких нефинансовых показателях нельзя получить напрямую из бухгалтерской отчетности. Тем не менее они являются существенными, а их игнорирование способно нанести большой урон имиджу и операционным показателям фирмы.

Внедрение принципов ESG, следование которым компанией становится ключевым и для решений инвесторов, не является простым процессом — единого набора метрик для всех секторов нет. Всемирный экономический форум в Давосе разрабатывает набор общих рекомендаций для оценки стандартных показателей, но он вряд ли станет универсальным.

«Движение к новым ценностям — это неизведанный путь, вызывающий опасения, что компания может утратить фокус на операционных результатах, так как гораздо сложнее учитывать интересы не только акционеров, но и работников, сообществ, поставщиков, окружающей среды, потребителей, и тем не менее во время борьбы с пандемией сила цели проявилась более выраженно», — указывают в McKinsey, — все больше компаний вырабатывают собственные правила.

Эти принципы крайне важны и для внутренней мотивации сотруд-

СТРАТЕГИИ ПОМОЩИ 100 КРУПНЕЙШИХ КОМПАНИЙ США В ОТВЕТ НА ПАНДЕМИЮ (% КОМПАНИЙ, ПРЕДПОЧИТАВШИХ ТОТ ИЛИ ИНОЙ ВИД ПОМОЩИ)

ИСТОЧНИК: ИНСТИТУТ ГАЙДАРА.

Воздействие на цепочки поставок	19
Удаленная работа и скорректированное расписание	64
Нежесткая политика присутствия	11
Производственная, распределительная или логистическая поддержка	57
Оплаченный отпуск по болезни	42
Приостановка производства	6
Наем рабочих	11
Здоровье и безопасность	48
Правительственная поддержка	4
Увольнение или неоплачиваемый отпуск	27
Финансовая помощь	33
Удобство для клиентов	64
Корпоративное руководство	27
Общественные услуги	46
Общественный фонд помощи	41
Закрывшие магазины или временно прекращенное обслуживание	45
Поддержка в случае необходимости	19
Скорректированные часы работы	27

ников, ведь большинство бизнесов сталкиваются со снижением их вовлеченности, так как людям важно не делать что-то, чем они могли бы гордиться. Именно этим объясняется популярность компаний, ясно показывающих позитивный эффект своей деятельности для общества и окружающей среды. 72% сотрудников, согласно опросу McKinsey, хотели бы, чтобы приоритет отдавался цели, а не извлечению прибыли, так считают и 33% управленцев.

Тут может возникнуть «дефицит цели» — разница между тем, что компания заявляет в публичном пространстве, и тем, с чем сотрудники имеют дело ежедневно. Чтобы ликвидировать этот дефицит, необходимо крайне внимательно прислушиваться к тому, что говорят сотрудники. Так, в банке Nordea в течение полутора проводили опросы сотрудников, чтобы выявить факторы, влияющие на их мотивацию, и то, в чем они видят ценность своей деятельности. А

PayPal запустил программу отслеживания финансового здоровья сотрудников, так как, несмотря на финансовую специализацию компании, часть сотрудников испытывает трудности в управлении личными финансами. А глава Pixar Брэд Берд публично заявил, что «деньги являются лишь топливом для ракеты, чего мы действительно хотим — это лететь к цели».

Важнейшим параметром является измеримость результата — ведь востребовано и управляемо лишь то, эффективность чего доказуема. Руководство должно придерживаться долгосрочных целей, а не просто реагировать на самые насущные проблемы, указывают консультанты. Еще одним новым направлением социальной ответственности бизнеса становится использование цифровых инструментов и глубокой аналитики, а также мобилизация различных игроков для решения глобальных проблем.

Ксения Ильянская

Нюансы зеленых финансов

— опыт —

Рынок зеленых финансов и, в частности, зеленых облигаций развивают все страны, переходящие к устойчивой экономике. Инструменты этого рынка появились недавно и еще в начале 2010-х годов считались экзотическими даже в передовых странах, но оказались не менее устойчивыми к финансовым потрясениям и более востребованными, чем традиционные бонды. Россия начала строить такую инфраструктуру и изучает опыт других стран. Как и Китаю, РФ вряд ли удастся избежать ошибок, которые усложнят признание национального стандарта инвесторами из развитых стран. Такие ошибки происходят еще и из непонимания местными лоббистскими группами законов соответствующего рынка.

Посткризисное озеленение

Восстановление мировой экономики после пандемии во многом будет зеленым. Чемпион — ЕС с €1 трлн, который европейцы потратят на перестройку индустрий и городов в соответствии с технологиями устойчивого развития. В Китае Постоянный комитет политбюро в марте принял концепцию «строительства новой инфраструктуры». За шесть лет она предполагает вложение \$1,4 трлн в том числе в возобновляемую энергетику, электромобили и железнодорожный транспорт. Зеленый восстановительный рост запускают в Японии, Южной Корее, Германии и многих других странах.

России далеко до масштабов поддержки «зеленого поворота» в экономике ЕС или Китая, но за счет зеленых об-

лигаций правительство намерено частично финансировать Национальный план восстановления экономики. ВЭБ.РФ, Минэкономики и ЦБ завершают подготовку методических рекомендаций по зеленому финансированию. Основная задача государства — привлечь частные средства (российские и иностранные) для нацпроекта «Экология». Но развитие рынка зеленых долговых инструментов имеет эффект далеко за пределами обозначенного в нацпроекте 2024 года.

Чтобы открыть российский рынок зеленых проектов для иностранных инвесторов, национальный стандарт должен быть максимально близок к международному. «Россия подписала Парижское соглашение по климату и намерена его выполнять. Это промышленная страна с высоким уровнем выбросов, и ей необходимо развитие рынка зеленого финансирования, чтобы сделать вклад в борьбу с изменениями климата. России будет легче найти деньги на европейском рынке, чем на внутреннем», — полагает заместитель председателя ВЭБ.РФ Чезаре Рагалини. — Для этого российская система зеленого финансирования должна быть максимально прозрачна, требования к финансовым инструментам понятны иностранным инвесторам, а классификация направлений, относимых к зеленым, совместима с международной.

Особенности развития национальных систем зеленого финансирования обсудили в июне 2020 года в ВЭБе Шон Кидни, директор разработчика одного из наиболее известных международных зеленых стандартов Climate Bond Initiative (CBI), Го Пэйюань, глава ведущей китайской консалтинговой компании в области зеленых проектов SynTao Green Finance, и Алексей Мирошниченко,

заместитель председателя госкорпорации, ответственной за разработку национальной таксономии и рекомендаций по применению зеленых финансовых инструментов. Они предприняли попытку прояснить текущий мировой статус зеленых финансов, изменения в направлениях зеленых проектов от страны к стране, а также меры господдержки и стимулирования рынка, чтобы избежать в России ошибок, совершенных предшественниками.

Особенности национальных стандартов Господин Кидни призвал российскую сторону «не пытаться выпустить сразу идеальный национальный стандарт», а постепенно совершенствовать продукт по мере накопления опыта. По его словам, национальные системы зеленого финансирования всегда отражают государственные приоритеты, поэтому со стороны определенные решения могут казаться странными. «К примеру, в Китае в момент разработки стандарта железнодорожный транспорт был переинвестирован, поэтому в таксономии зеленых проектов не попала электрификация железных дорог, хотя в мире это направление к ним относится», — заметил Шон Кидни.

Подход CBI к тому, что считать зеленым, а что — нет, активно эволюционирует вслед за развитием экономики, изменением задач, появлением новых технологий. Постепенно ужесточаются требования к гидроэнергетике, ядерной энергетике, которые изначально во многих странах считались зелеными (у них нулевые выбросы CO2, но есть побочные эффекты для экологии). Но организация планирует отнести к зеленым, например, некоторые горнорудные проекты, если добыча ископаемых

осуществляется с использованием современных технологий, а произведенный металл идет, к примеру, на создание инфраструктуры ВИЭ.

Зеленые облигации могли бы помочь компаниям из РФ преодолеть недоверие на западных рынках. «Из моих разговоров с потенциальными инвесторами могу сказать, что они готовы серьезно рассматривать инвестиции в зеленые облигации российских эмитентов, даже если в целом не склонны к сотрудничеству с русскими», — сказал Шон Кидни. В качестве примера он привел сертифицированный CBI выпуск облигаций РЖД, размещенный в Ирландии и Швейцарии, переподписка на который (примерно в восемь раз) позволила снизить ставку до 2,2% (самый низкий показатель в истории РФ).

Впрочем, если отталкиваться от российских приоритетов и опыта КНР, получить международные деньги очень непросто. Го Пэйюань рассказал об опыте создания в Китае первой в мире национальной таксономии зеленых проектов. Ее делали под руководством Народного банка Китая, Госкомиссии по реформе и развитию, Комиссии по ценным бумагам. Государство активно развивает рынок, учреждая призы за лучший зеленый проект, организовывая бесплатные тренинги, фонды поддержки зеленых облигаций. Местные правительства субсидируют по ним до 40% ставки. К 2017 году Китай стал вторым после США рынком зеленых облигаций, сейчас их выпущено более чем на \$180 млрд.

Однако значительная часть китайских зеленых бондов все еще выпускается по международным, а не по китайским стандартам, размещается с которыми на иностранных биржах трудно.